

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

РАЗВИВАТЬ В ОДНОМ РЕГИОНЕ СРАЗУ ВСЕ ОТРАСЛИ НЕВОЗМОЖНО В СИЛУ ОБЪЕКТИВНО СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРИРОДНЫХ, ИСТОРИЧЕСКИХ, ИНФРАСТРУКТУРНЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

49 → Все в той же Калужской области в дополнение к автомобильной промышленности активно развиваются фармацевтические производства, которые в текущих экономических реалиях чувствуют себя значительно увереннее и могут стать новой точкой роста для экономики региона», — делится мнением господин Пахалов.

Даниил Егоров, руководитель управления торговых стратегий Dukascory Bank SA, замечает: «Регионы все равно развивают и будут развивать либо те направления, которые являются для них традиционными (к примеру, Липецкая область — сборочное производство и аграрный сектор, Нижегородская — логистику), либо интересные иностранным инвесторам. Важным моментом в развитии регионов является муниципальный долговой рынок. Иностранных инвесторов на этом рынке не было отродясь, а активность российских игроков пока оставляет желать лучшего. Между тем без внятной альтернативы банковскому кредитованию развитие потенциала регионов видится туманным и переполненным невнятными ожиданиями».

МНОЖЕСТВО ФАКТОРОВ Владимир Килинкар, партнер юридической фирмы Maxima Legal, считает, что вопрос о пути развития региона — стратегический, и он должен решаться субъектом федерации самостоятельно с учетом множества факторов. Должны приниматься во внимание сильные стороны региона, его конкурентные преимущества, избыточные ресурсы, проблемы и инфраструктурные разрывы. Не у каждого субъекта есть возможность сделать ставку на какую-либо одну отрасль экономики, потенциально, с учетом нестабильности экономики и спроса, это может оказаться очень дорогим решением. «В конечном счете, наше законодательство предполагает отражение направлений развития региона в документах стратегического планирования, включая программы социально-экономического развития», — говорит господин Килинкар.

Елена Ульянова, председатель комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, напоминает, что путь развития каждого региона, как и его специализация, определяется исходя из его географического положения, исторически сложившихся

экономических функций, конкурентных преимуществ. Так, экономика Петербурга всегда отличалась многоотраслевым характером. Основную роль в экономике города играет промышленность, представленная практически всеми видами обрабатывающих производств — 24% от ВРП. Чуть меньший вклад (21,4%) дает оптовая и розничная торговля; 19,3% — операции с недвижимым имуществом; 11,8% — транспорт и связь.

«Любой сити-менеджер выберет диверсифицированную экономику как основу финансовой устойчивости города в долгосрочной перспективе. Но это не всегда вопрос выбора. Сегодня в России существуют как регионы с узкой специализацией, моногорода, так и города-миллионники, развивающиеся комплексно. Шансы на развитие есть у каждого города. Нужно только выбрать правильную стратегию, учитывающую планы развития агломерации, в которую формально или неформально входит город. Формы развития тоже могут быть различными — нет универсальной модели, главное, чтобы цели были достижимы и обеспечивались ресурсами», — говорит госпожа Ульянова.

Дмитрий Теплов, директор Краснокамского ремонтно-механического завода (Пермский край), обращает внимание на то, что в России есть регионы с доминирующей отраслью. Для одних это может быть сельское хозяйство, для других — металлургия и машиностроение. «В Пермском крае одновременно активно развиваются химическая промышленность, добыча полезных ископаемых, машиностроение, деревообработка, легкая промышленность, IT-сфера и другие. При этом рабочая сила достаточно равномерно распределена по отраслям и сегментам экономики. Подобная разноплановость экономики выделяет наш регион среди других и способствует формированию значительного числа производственных кластеров. Сегодня на территории Прикамья можно выделить двенадцать основных и пять активно развивающихся, высокотехнологичных кластеров. Два из них получили господдержку — это инновационный кластер „Технополис „Новый Звездный““, специализирующийся на ракетном двигателестроении, и кластер волоконно-оптических технологий „Фотоника“. Поэтому, говоря о Пермском крае, не стоит однозначно делать

выбор между комплексным развитием и специализацией. Пример региона показывает, что каждый кластер в отдельности демонстрирует узкую специализацию в определенной сфере. В то же время, рассматривая их в целом, мы говорим о комплексном развитии региона», — отмечает промышленник.

ИНФРАСТРУКТУРА КАК СТИМУЛ Важным направлением стратегического планирования в регионе является планирование стратегических разрывов. Известно, что инвестиции в инфраструктуру дают сильный мультипликативный экономический эффект и способствуют общему экономическому росту. Отсутствие таких инвестиций в той же мере может привести экономику к стагнации и падению. В современных российских реалиях бюджетного дефицита решением проблемы развития публичной инфраструктуры должно стать привлечение частных инвестиций по модели публично-частного партнерства.

«В данный момент у нас есть пусть не совершенная, но довольно развитая законодательная база для использования концессий и ГЧП (МЧП) на всех уровнях — федеральном, межрегиональном, региональном, местном. Необходимо использовать любую возможность для структурирования и реализации таких проектов, если они способны быть экономически эффективными в конкретных обстоятельствах. ГЧП и концессии являются в данный момент одними из наиболее действенных механизмов комплексного развития региона», — говорит господин Килинкар.

Александр Ивлев, управляющий партнер ЕУ по России, отмечает, что, как показал проведенный компанией анализ инвестиционных проектов, выполненных за последние десять лет, наибольшее их число было реализовано в сфере добычи полезных ископаемых, второе место занимают отрасли сельского хозяйства. Больше всего инвестиций в отрасль добычи нефти, газа и полезных ископаемых привлекли регионы, где располагаются основные месторождения (Сибирский, Дальневосточный и Южный ФО). К местам добычи необходимых природных материалов также тяготеет производство строительных материалов (большая часть инвестпроектов — в Центральном и Уральском ФО). Географическими особенностями специ-

ализация обусловлена и в Мурманской области, Камчатском крае, которые лидируют в привлечении инвестиций в проекты сектора рыболовства. В Республике Хакасия, Томской области и Краснодарском крае инвесторов привлекает отрасль обработки древесины и производства изделий из дерева.

«Что касается инфраструктуры, то она в наибольшей степени развита в европейской части России. Почти 40% от общего числа индустриальных парков находятся в регионах Центрального федерального округа, около четверти — в регионах Северо-Западного и Приволжского ФО. В то же время благодаря институциональной поддержке, механизмам ГЧП, созданию ТОСЭР и ОЭЗ власти стимулируют создание и в других регионах инновационной инфраструктуры, которая поможет развитию несырьевого производства, ориентированного, в том числе, на экспорт. В частности, заметную роль в экосистемах регионов могут играть такие объекты инновационной инфраструктуры, как технопарки и бизнес-инкубаторы», — перечисляет господин Ивлев.

НА «ОБСЛУЖИВАНИИ» Александр Арский, доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации, отмечает, что региональная специфика промышленного производства в Российской Федерации учитывает в настоящее время не только сырьевую основу для своих производств (нефть, газ, лес, руда, морская фауна), но и новые направления развития, «обслуживаемые» различными федеральными целевыми программами (ФЦП). К примеру, это программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года». Основные задачи таких ФЦП — стимулирование деловой активности в регионах, создание благоприятных условий для ведения бизнеса (нулевые налоговые ставки, энергетическая и транспортная инфраструктура).

«В этих условиях бизнес-сообщество может реализовать свои бизнес-проекты, опираясь не только на результаты ФЦП но и на новые возможности, которые дает реализуемая политика импортозамещения. Таким образом, совокупность данных факторов позволяет регионам строить индустриальную систему бизнеса, в основе которой — полный цикл переработки сырья и, следовательно, высокая добавочная стоимость, являющаяся объектом налогообложения. То есть после налоговых каникул государство получит стабильные источники налоговых выплат», — рассуждает доцент.

Блажей Бернард Райсс, генеральный директор TPV, резюмирует: «По поводу развития регионов России я выскажу достаточно крамольную мысль. России в целом надо выходить из ВТО, переводить свое взаимодействие с мировой экономикой с принципа free trade на принцип smart trade. То есть развиваться не на тех условиях, которые ей диктуют, а на условиях собственной выгоды. Исходя из этого принципа нужно так же развивать и регионы: рассматривать и настраивать каждый в индивидуальном подходе. Меньше политики и больше бизнес-подхода в экономике!» ■